

Сюй Лин хорошо знала своего мужа. Это помогло ей стать хорошим читателем людей. Когда Линь Кан замерла после первого выстрела, колеса в ее голове начали поворачиваться.

Она знала, что ее муж был гладкий плавание на протяжении всей своей жизни, и для человека, где успех можно было ожидать, не нужно сильно думать, чтобы предсказать его взгляды на провал или вещи, которые он будет воспринимать как слабость.

Сюй Лин поставила себя на место Линь Кан и мог видеть вещи с его точки зрения. Она поняла, что человек был склонен застрять на одной вещи, и необходимость гореть внутри него, чтобы искать и достигать совершенства.

На основании этих экстраполяций, Сюй Лин имела довольно хорошую идею, почему первый баскетбольный бросок застрял в тупике своего мужа так. Сюй Лин пришла к решению после того, как немного подумала. Столкнувшись с подобной ситуацией, она поняла, как важно не ставить мужчину в тупик. Сияние прожектора на него только усилило бы смущение и усугубило бы ситуацию.

Таким образом, решение состояло в том, чтобы сделать полную противоположность этому, вести себя так, как будто нет ничего необычного и двигаться дальше. Тот факт, что Сюй Лин действительно думала, что ее муж слишком остро реагирует и слишком много читает об этом, помог придать ее плану атмосферу подлинности.

Честно говоря, Сюй Лин не возражала против того, что Линь Кан сосала по баскетболу или спорту, на самом деле она приветствовала знание этого дополнительного слоя к его характеру. В глазах Сюй Лин Лин всегда был совершенен во всем. Он даже сумел выиграть ей приз от крановой машины с одной попытки... хотя и с небольшой физической помощью.

Это создавало впечатление, что человек был совершенен. Хотя в этом не было ничего плохого, некоторые даже нашли, что восхитительно, но в то же время, это также сделало человека совершенно неприступным.

Имея такой неожиданный недостаток, как этот, гуманизировал Линь Кан в глазах Сюй Линя. Она нашла уязвимость, которую он проявил, довольно выигрышной. Зная, что человек может быть ошеломлен определенными вещами, Линь Кань не мог доверять Сюй Линю, несмотря на то, что первый не имел об этом ни малейшего представления.

Видя, как ее муж начал принимать правду, Сюй Лин не мог не доставить хороший добродушный укол: "Но прежде, чем бросить мне вызов в следующий раз, убедитесь, что вы можете выиграть Линь Си в первую очередь, вы больше на его уровне".

Лин Кан повернулась к Сюй Лин так, как будто за ее словами стоит второе значение, прежде чем смеяться откровенно. Он знал, что она просто шутит.

Остаток дня они провели в игровых автоматах. Им было весело, и в целом свидание прошло

успешно.

...

День подошел к концу, и Сильвию можно было найти сжигающей полуночное масло в офисе. Новости шли медленно в течение нескольких недель, и у них заканчивались репортажи. Ранее на встрече было много напряжений, и редактор отчаянно хотел, чтобы у людей появились какие-нибудь идеи, чтобы завтра была газета, которую можно было бы опубликовать.

Идеи были разбросаны, но ни одна из них, похоже, не сработала. В конце концов, именно Сильвия предложила вернуться к надежной отраслевой практике в такие трудные времена.

Идея состояла в том, чтобы покопаться в их доступных файлах в поисках новостей, которые, возможно, не были опубликованы, потому что тогда были другие, более привлекательные новости. Кроме того, они могли бы проследить за статьями, которые могли быть забыты. Читатели хотели бы знать, что происходит после большой новости, и иногда стоит заглянуть в прошлое, чтобы узнать, не пропустили ли они что-нибудь.

Конечно, это был просто более приятный способ сказать, что они собираются переработать старые новости. Когда встреча закончилась, идея Сильвии была принята, и это было свидетельством того, насколько скучны были последние несколько недель вместо блеска молодой женщины.

Вот почему Сильвия все еще была в своей пресс-службе, хотя ночь уже была на исходе. Большинство ее коллег уже ушли с работы, но она все еще много работала. Так как именно она предложила эту идею, она почувствовала на своих плечах чувство ответственности. Другие люди уже сдались, но она была на задании. Она не собиралась останавливаться, пока не придумала что-нибудь, что можно было бы поместить в завтрашнюю газету.

Сильвия устала щелкать мышью, когда картинки и статьи, которые она делала несколько недель или даже месяцев назад, пролетали мимо ее экрана. Слепящий свет попадал ей в глаза, так как она уже несколько часов пялилась на экран компьютера.

Сильвия откинулась на спинку кресла и зевнула, натирая руками уставшие глаза. "Может быть, мне стоит закончить с этим."

Как будто механически, Сильвия протянула руку, чтобы схватить мышь, и продолжала щелкать, пока ее разум думал о приглашающей, пушистой кровати, которая звала ее из дома. Она не обращала особого внимания на вещи, которые мелькали по экрану. В конце концов, была причина, по которой эти новости были отвергнуты в первую очередь. Если они не смогли сделать это в первый раз, Сильвия не видела причин, по которым они вдруг стали бы достойными новостей. Она начала жалеть, что предложила эту идею.

Зевок ускользнул от ее губ, и Сильвия высунула голову из кабинки, чтобы осмотреть офис. Если бы она была единственной оставшейся, то у нее не было бы никаких сомнений, что она уйдет из офиса домой. Она считала бы это проявлением солидарности.

Если бы им суждено было потерпеть неудачу, по крайней мере, они бы потерпели неудачу вместе. Все за одного и один за всех, ясно?

К ее удивлению, в одной из кабинок все еще была одна лампа.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1046939>